

Назарова Т. П.

"АМЕРИКАНСКАЯ МЕННОНИТСКАЯ ПОМОЩЬ" И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В 1920-Е ГОДЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/52.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 128-130. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Вместе с тем во времена хрущевской «оттепели» произошел отход от «Краткого курса»¹. Авторы учебников 60-х – начала 80-х годов постепенно отказались от тезиса об обострении классовой борьбы внутри страны. Если для характеристики дореволюционной истории «враги» в трактовках этих учебников по-прежнему находились внутри страны, то при рассмотрении истории советского периода после Гражданской войны акцент переносился за пределы страны, массовые репрессии уже не выдвигались на первый план. Большое внимание на страницах учебников уделялось отношениям СССР со странами Запада, при этом внешняя политика капиталистических государств почти всегда определялась как агрессивная, противостоящая миролюбивому курсу стран социализма. На страницах учебников нередко можно было встретить такие фразы, как: «развязанная империализмом Вторая мировая война ...»² или «этому агрессивному, милитаристскому курсу американской администрации Советский Союз противопоставил ряд важных мирных инициатив»³.

При характеристике вопросов государственного строительства и развития культуры резкого противопоставления досоветской и советской эпох не наблюдалось. На страницах учебников создавался образ страны, постоянно ведущей борьбу против завоевателей, как с Востока, так и с Запада, в тяжелой борьбе обретшей так необходимые ей выходы к морям⁴, освоившей огромные малонаселенные территории Севера и Сибири⁵, присоединившей под угрозой со стороны иных завоевателей регионы Кавказа и Средней Азии⁶ и превратившейся в результате в могучую многонациональную державу.

Для советских учебников были характерны весьма позитивные оценки классического наследия в культуре, которое они противопоставляли модернистским течениям, шедшим с «буржуазного Запада». Например, И. А. Федосов в своем учебнике писал о А. С. Пушкине: «Его художественные произведения составляют гордость русского народа, принадлежат к шедеврам мировой литературы»⁷. Отличительной особенностью русского искусства были названы «глубокий демократизм и народность». Автор отмечал: «...русское искусство не только отражало жизнь народа, но и поднимало его на борьбу за лучшие идеалы человечества»⁸.

Таким образом, в своей теоретической и идеологической основе содержание школьных учебников по отечественной истории оставалось неизменным по существу с 30-х годов XX века. Хотя наблюдался некоторый отход от «Краткого курса», обусловленный хрущевской «оттепелью». Содержание школьных учебников напрямую зависит от достижений исторической науки. Факты, концепции, оценки и объяснительные модели развития общества вырабатываются исторической наукой, а затем знания, полученные в ходе исторических изысканий, используются в школьном образовании. Длительное время в академической науке господствовало единое понимание истории, что нашло отражение и в школьной исторической литературе.

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕННОНИТСКАЯ ПОМОЩЬ» И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ В 1920-е ГОДЫ

Назарова Т. П.

Волгоградский государственный университет

Во время первого советского голода решающее значение для помощи голодающим имела деятельность зарубежных благотворительных организаций. Но если деятельность АРА, Международного союза помощи детям, Красного креста получила достаточно широкое освещение в отечественной и зарубежной историографии, то благотворительная работа религиозных зарубежных обществ изучена недостаточно. «Американская меннонитская помощь» (далее - АМП) была самым крупным и организованным из религиозных зарубежных центров, действующих в Советской России. АМП была специально создана Меннонитским Цен-

¹ Н.С. Хрущев в своем докладе «О культе личности и его последствиях» критиковал Сталина за нарушение законности и массовые репрессии (этому было уделено больше всего внимания), за просчеты и субъективные решения Сталина в годы войны против гитлеровской Германии, за нарушение принципа коллективности партийного руководства и за действия Сталина, направленные на необоснованное возвеличивание своей роли в истории партии и Советского государства (О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1988. № 3. С. 128 – 170). Он выступил против тезиса об обострении внутрипартийной борьбы и классовой борьбы внутри государства. Он говорил о фальсификации таких дел как, «ленинградское дело» (Там же. С. 152), «дело врачей – вредителей» (Там же. С. 154) и др. Но правомерность квалификации троцкистов и «правых» как врагов партии и народа под сомнение не ставилась (Там же. С. 132), впрочем, не подверглись критике и разработанные под руководством Сталина методы социалистического строительства и его результаты.

² Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1984. - С. 27.

³ Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1984. - С. 226.

⁴ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 204, 248.

⁵ Рыбаков Б.А. История СССР. Учебник для 7 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1985. - С. 175-178.

⁶ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 142-146.

⁷ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 95.

⁸ Федосов И.А. История СССР. Учебник для 8 класса средней школы. - М.: Просвещение, 1982. - С. 212.

тральным Комитетом (США) для оказания помощи единоверцам в России, пострадавшим от революции, гражданской войны и голода. В трудах советских историков редко можно встретить упоминание о работе АМП, т.к. основное внимание уделялось вопросу укрепления религиозного влияния меннонитов при поддержке зарубежных центров, а также их роли в усилении эмиграционных настроений среди русских меннонитов [Ипатов 1978; Крестьянинов 1967; Рейнмарус 1930 и др.]. Лишь во второй половине 1990-х гг., когда активно стала исследоваться меннонитская кооперация, ряд авторов затронули вопрос о роли АМП в создании первичной материальной базы для кооперативной сети в меннонитских колониях и помощи голодающему населению [Осташева 2000; Редькина 2004; Тюлюлюкин 2001 и др.]. Малоизученной проблемой остается вопрос об отношении советской власти к деятельности этой организации.

Двойственное отношение большевиков к сектантам, в том числе и меннонитам, в начале 1920-х гг. наложило свой отпечаток и на взаимоотношения советского правительства с АМП. С одной стороны, власть была заинтересована в использовании экономического потенциала меннонитских хозяйств. Сохранилась еще с дореволюционных времен высокая оценка культурно-показательного значения меннонитских хозяйств и, например, на заседании Президиума ВЦИК 19 сентября 1921 г. было принято решение обратить особое внимание на меннонитские хозяйства и принять меры к их поддержке [Выписка...2006: 260]. Основной мерой для такой поддержки могла стать агротехническая помощь и займы зарубежных единоверцев через аппарат АМП. С другой стороны, правящий режим опасался, что влияние зарубежных меннонитских центров еще более отдалит и без того закрытую меннонитскую общность от советской власти. Отсюда непоследовательная политика власти по отношению к деятельности АМП в России.

Переговоры о начале работы АМП в России затянулись с лета по октябрь 1921 г. Лишь 1 октября 1921 г. был подписан договор между АМП и правительством РСФСР, согласно которому АМП обязывалась оказывать продовольственную и другие виды помощи гражданскому населению, независимо от его национальной, конфессиональной и социальной принадлежности. Советские власти обязались предоставить АМП таможенные льготы, помещения для складов и столовых, обеспечить бесплатную перевозку грузов по территории страны [ГАРФ. Ф.А-424.Оп.1.Д.1.Л.1-2].

В дальнейшем условия работы американских меннонитов, отраженные лишь в общих чертах в договоре, более конкретизировались и на практике советским правительством вносилось ряд дополнительных ограничений, противоречащих первоначальным условиям. Например, было запрещено передавать индивидуальные посылки с конкретными адресами, т.к. скорее всего, по мнению властей, они предназначались «кулацким элементам» или проповедникам. Так было в августе 1923 г. с адресной партией одежды, которую не пропустили на таможне до тех пор пока по распоряжению Миллера вся адресная информация на пакетах была уничтожена. Так же, сельскохозяйственная помощь должна была оказываться только коллективам, а не частным лицам. Необходимо отметить, что АМП строго следовала всем условиям соглашений, регламентирующих ее работу в СССР. Фактов ее участия в религиозной пропаганде, антисоветских действиях и влияния на распространение эмигрантских настроений среди меннонитского населения документы не зафиксировали. Архивные материалы опровергают устоявшееся мнение историков о том, что меннонитская помощь распространялась только на единоверцев, чем АМП якобы нарушала условия подписанного с нею соглашения. В отчетах местных представителей АМП особо отмечалось количество не-меннонитов, получающих продовольствие от АМП: оно часто доходило до 1/3 от общего количества [Там же. Д. 8. Л.26,73].

Невыполнение же со стороны советского правительства ряда обязательств тормозило работу АМП: постоянно задерживались грузы на таможне, долго решался вопрос о беспопыльном ввозе запасных частей к тракторам, а обязательство советской власти по обеспечению топливом тракторных колонн АМП практически полностью легло на плечи самих меннонитов.

Позиция советского правительства в отношении деятельности гуманитарных религиозных организаций видна на примере вопроса об оказании помощи Омской губернии. В договоре АМП с правительством РСФСР четко прописано, что АМП сама выбирает районы оказания помощи, где, по ее мнению, помощь может быть проведена с наилучшими результатами. АМП не разрешили помогать меннонитам Славгородского уезда весной 1923 г. Полномочный представитель РСФСР при заграничных организациях К.И.Ландер, рекомендуя ЦК Последгола запретить работу АМП в Омской губернии, мотивировал это тем, что эта губерния официально не была признана остроголодающей (хотя факты говорят об обратном), и помощь предполагалась только продовольствием, а не семенным материалом [Там же. Ф.1065.Оп.3.Д.66.Л.204,210]. Т.е. власти были обеспокоены не конкретными нуждами меннонитов, а только их возможностями по выплате подналога.

В 1925 г. советская власть попыталась прекратить деятельность АМП в СССР. Это было связано, прежде всего, с резко увеличившимся к середине 1920-х гг. количеством меннонитских эмигрантов. Лишь из-за опасений советского правительства международной огласки АМП разрешили продолжить свою работу. Но курс на огосударствление кооперации, активно проводившийся в 1926-1928 гг. партийно-государственными органами, постепенная ликвидация самобытных меннонитских коопераций привели к тому, что необходимость в помощи АМП по восстановлению хозяйства колоний отпала, т.к. большинство меннонитов осознали невозможность экономического, культурного и общественно-политического развития меннонитской общности в условиях советской действительности. В 1928 г. АМП завершила свою миссию в России.

Советская власть крайне негативно оценивала связи русских сектантов с заграничными сектантскими организациями. Например, на Антирелигиозном совещании при ЦК ВКП(б) 27-30 апреля 1926 г. прямо гово-

рилось, что в обмен на свою благотворительную деятельность заграничная буржуазия через русских сектантов получает все нужные ей сведения; а связи с зарубежными центрами укрепляют хозяйственную и политическую независимость и обособленность сектантских организаций (причем, в качестве характерного примера приводится украинская меннонитская сельскохозяйственная кооперация) [Тезисы...1974: 37-38]. На страницах советских газет каких-либо упоминаний о благотворительной работе меннонитских организаций не встречается. В это время, например, в газете «Трудовая Правда» (партийный орган ВКП (б) Области Немцев Поволжья) публикуются статьи о спекуляциях пастырей в период голода, по меннонитам появляется статья под названием «Трупные черви», где рассказывается о «диких нравах» в меннонитских колониях и их биологическом вырождении [Одинокий 1922: 4].

В 1920-е гг. деятельность зарубежных меннонитских организаций сыграла важную роль в помощи голодающему населению меннонитских колоний, в восстановлении разрушенного хозяйства, развитии самобытной меннонитской кооперации и способствовала выводу колоний из кризиса. Но в отношении власти к деятельности зарубежных меннонитов преобладали политико-идеологические соображения, а не экономическая целесообразность.

Список литературы

- Выписка из протокола № 62 заседания Президиума ВЦИК. 19 сентября 1921г.** // Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920-1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы / Сост. А.И. Савина. - Новосибирск, СПб., 2006.
- Ипатов А. Н.** Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. - М., 1978.
- Крестянинов В. Ф.** Меннониты. - М., 1967.
- Рейнмарус А., Фризен Г.** Меннониты (Краткий очерк). - М., 1930.
- Одинокий.** Трупные черви // Трудовая правда. 13 октября 1922.
- Осташева Н. В.** На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914-1931 гг. - М., 2000.
- Редькина О. Ю.** Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР. - Волгоград, 2004.
- Тюлюлюкин Е. Ф.** Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX – начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук. - Оренбург, 2001.
- Тезисы, принятые на Антирелигиозном совещании при ЦК ВКП(б) 27-30 апреля 1926 г.** // Критика религиозного сектантства (Опыт изучения религиозного сектантства в 20-х – начале 30-х годов). - М., 1974.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

*Нисневич Ю. А.
РУДН и ГУ-ВШЭ*

В XXI веке в условиях постиндустриального развития под государственной информационной политикой следует понимать политику (в смысле англоязычного термина «policy» - курс, стратегия, а не «politic» - политическая борьба за власть), проводимую государственной властью в информационной сфере жизнедеятельности общества и государства. Цель такой политике должна заключаться в обеспечении перехода к информационному обществу – новому, постиндустриальному типу социальной организации, имеющей информационную и сетевую природу.

Становление информационного общества осуществляется через информационное развитие, которое на постиндустриальном этапе по своей значимости становится не менее, если не более значимым, чем такие традиционные направления развития общества и государства как экономическое, социальное, политическое, правовое и другие.

Сегодня информационное развитие означает трансформацию всех общественных институтов и сфер человеческой деятельности под воздействием современных ИКТ, прогресс во всех сферах разработки, производства и внедрения таких технологий, создание политических, экономических, правовых, социальных и научно-технических условий для формирования современной информационной среды.

Современная информационная среда – это качественно новая, сетевая и открытая среда, в которой создается, хранится, обрабатывается и свободно распространяется информация в разнообразных формах ее представления, осуществляются все виды и формы информационных и коммуникационных взаимодействий в обществе, обеспечивающие его функционирование и развитие, как единого социального организма. Только в такой сетевой информационной среде могут быть успешно реализованы современные механизмы экономической деятельности, политического и государственного управления, внедрены во все сферы жизнедеятельности общества и государства интеллектуальные технологии, обеспечено требуемое качество образования и созданы благоприятные политические, социальные, экономические и культурные условия для достойной жизни людей.

Сегодня в России ключевой в сфере государственной информационной политики представляется проблема отсутствия до настоящего времени официально провозглашенной и общепризнанной национальной